

Гусева Яна Юрьевна

магистрант

Институт истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
г. Саратов, Саратовская область

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье анализируются государственно-церковные отношения в 1943–1945 гг. Автор рассматривает политику местных органов Саратовской области по отношению к Русской Православной Церкви, реакцию населения на изменение государственно-церковной политики, деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ, патриотическую деятельность Саратовской епархии. Автор делает вывод, что, хотя государство и пошло на ряд важных уступок по отношению к Церкви, но не стремилось к возрождению церковной жизни, так как изменение государственно-церковной политики было внешнеполитической ситуацией.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, религиозная организация, Саратовская епархия, взаимоотношения Советского государства и Русской Православной Церкви, открытие храмов, Совет по делам РПЦ.

С первых дней своего существования советская власть определила свое отношение к религиозным организациям и религиозному мировоззрению. Оно было основано на представлении о мировоззренческой несовместимости марксизма и любой религии, в том числе православия. В 1920–30-х гг. наступление на религию шло по нескольким направлениям: репрессии в отношении духовенства и активных верующих, административные меры по закрытию церквей, антирелигиозная пропаганда [10]. К моменту принятия новой Конституции СССР в Саратовском Поволжье власть в борьбе с религией и церковью уже

могла торжествовать победу. Все церкви, деноминации и секты понесли непоправимы урон, а многие из них и вовсе перестали существовать [12, с. 190].

С началом Великой Отечественной войны государственная политика в отношении религиозных организаций претерпела изменения. Политическое руководство СССР отказалось от планов скорейшего уничтожения религии и Церкви и перешло к политике частичного возрождения религиозной жизни в стране под жёстким государственным контролем. Уже осенью 1941 г. прекратились аресты клириков Московской Патриархии, из лагерей освободили десятки священнослужителей [11, с. 29]. Были восстановлены архиерейские кафедры Русской Православной церкви. В мае 1942 г. Евангельским христианам было разрешено объединить сохранившиеся общины в единый союз. В октябре 1944 г. состоялось совещание евангельских христиан и баптистов в Москве, на котором был создан Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов. Создается архиепископия старообрядцев – белокриничников. Появляются условия для образования религиозных центров иудеев, старообрядцев – беспоповцев и других конфессий [7, с. 20].

В 1943–1944 гг. прошли съезды мусульман в Баку, Ташкенте и Буйнакске, на которых были избраны духовные управления для регионов европейской части СССР, Средней Азии, Казахстана и Северного Кавказа. Инициатива в принятии указанных решений исходила из НКГБ СССР. Так, министр ведомства В. Меркулов в мае 1943 г. сообщал И.В. Сталину о том, что посредством агентуры на территории Средней Азии и Казахстана был организован выпуск и распространение патриотических обращений к верующим мусульманам с целью пресечения попыток иностранных разведок а антисоветских элементов внутри СССР использовать мусульманское духовенство против Советской власти [1, с. 3].

Для связи правительства и религиозных организаций, а также для контроля их деятельности были созданы специальные правительственные органы. Постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской Православной Церкви во главе с полковником госбезопасно-

сти Г.Г. Карповым. В 1944 г. был создан Совет по делам религиозных культов, который возглавил И.В. Полянский, в недавнем прошлом ответственный работник НКВД [7, с. 20]. Формирование института уполномоченных на местах проходило непросто. Процесс был медленный и сложный, поскольку кадров соответствующей квалификации не хватало. Только 28 августа 1944 г., спустя почти год после создания Совета по делам РПЦ, на должность уполномоченного по Саратовской области был назначен Петр Васильевич Полубабкин, 1888 года рождения, имевший низшее образование [2, Ф. 594. Оп. 1. Д. 3670. Л. 332]. Аппарат Совета по делам РПЦ по Саратовской области включал две штатные единицы: уполномоченный Совета по делам РПЦ, получавший 1300 руб. в месяц и секретарь – машинистка – 300 руб. [3, Ф. Р – 1738. Оп. 1. Д. 282. Л. 96]. На должность уполномоченного по делам религиозных культов по Саратовской области 9 октября 1944 г. был назначен Василий Маркелович Пешехонов, 1886 г. рождения, имевший высшее образование [2, Ф. 594. Оп. 1. Д. 3671. Л. 401].

В соответствии с сообщением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР №127с, от 30 апреля 1945 г., на основании директивного указания Зам. Председателя СНК СССР В.М. Молотова от 29 марта 1945 г., права уполномоченных были уравнены с правами заведующих отделами исполнкома облсовета и руководить ими должен был либо председатель исполнкома, либо первый его заместитель. Между тем, руководство работой саратовских уполномоченных было передано секретарю исполнкома облсовета, что значительно понижало их статус.

Согласно директивному указанию В.М. Молотова уполномоченные Совета не должны были отвлекаться от своих прямых обязанностей на длительное время по поручениям, не имеющим непосредственное отношение к их работе. В.М. Пешехонов писал, что этот пункт был выполнен, но «частично». Так, например, представление информационного отчета за 1945 г. задержалось вследствие болезни (воспаление легких с осложнением), полученной при ко-

мандировке в район, не связанной с прямой работой [2, Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 88].

Кроме того, предлагалось предоставить уполномоченным оборудованные помещения, где возможно было бы принимать верующих в обстановке «создающей авторитет к советской власти». Между тем, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкин «ютился в полутемной комнате Госарбитража» [2, Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 88]. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Саратовской области М.В. Пешехонов занимал стол старшего юрисконсультанта в общей комнате сектора кадров Облисполкома. А при возвращении на работу после болезни и этого рабочего места не оказалось, ввиду того, что в секторе кадров прибавился один работник: «В данное время периодически мой стол занимается работником сектора кадров, вследствии чего я остаюсь без рабочего места» – писал В.М. Пешехонов. В результате был выполнен только один пункт директивного указания В.М. Молотова: аппарат уполномоченного Совета содержался за счет местного бюджета по смете СНК облисполкома [2, Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 88].

В.М. Пешехонов писал, что введение института уполномоченных многим должностным лицам в местных органах советской власти в Саратовской области было непонятно. Более того, он обращал внимание на недоброжелательное отношение к самому институту уполномоченных как Совета по делам религиозных культов, так и Совета по делам РПЦ [2, Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 88]. Однако в отчетах уполномоченного по делам РПЦ П.В. Полубабкина негативное отношение к его должности не отразилось.

Таким образом, организационное и материальное положение уполномоченных по сравнению с другими работниками соответствующих советских органов на начальном этапе было ущемленным. Все это приводило к текучести кадров среди них, сказывалось на авторитете Советов [7, с. 363]. М.В. Пешехонов освободил должность уже в 1947 г [2, Ф. 594. Оп. 2. Д. 13. Л. 136] В целом, за период с 1943 по 1953 г. уполномоченные Совета по делам религиозных культов по Саратовской области сменились четыре раза. Однако

4 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

уполномоченный СДРПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкин был сменен только в 1954 гг., что наводит на мысль о том, что положение уполномоченного Совета СДРПЦ находилось в более выгодном положении и пользовалось большим влиянием в кругах областной и районной администраций, чем положение уполномоченных Совета по делам религиозных культов.

28 ноября 1943 г. СНК СССР принял постановление №1325 «О порядке открытия церквей», согласно которому появилась возможность открывать новые приходы [8, с. 263]. В Саратовской области с конца 1943 по 1944 гг. было подано 25 ходатайств об открытии православных церквей [4, с. 11]. В 1945 г. уже 37 заявлений, из них 11 поступило в облисполком, 12 в Совет по делам РПЦ и 14 через епископа Саратовского и Вольского Паисия (Образцова) [2, Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. С. 18]. В результате облисполком за 1943 – 1945 гг. дал разрешение на открытие только четырех храмов: в Петровске, Вольске, Ртищево, Пугачеве. Кроме того, с октября 1942 г. действовал Свято – Троицкой собор в Саратове [3, Ф. Р – 461. Оп. 2. Д. 890. Л. 10, 12]. Самой частой причиной отклонений ходатайств было переоборудование церковных зданий организациями.

Изменение религиозной политики государства после начала Великой Отечественной войны способствовало самоорганизации и выходу из подполья старообрядческих общин. Ходатайства об открытии молитвенных домов поступили от верующих старообрядцев беглопоповского согласия из Вольска, Хвалынска и Саратова. Ходатайство верующих Хвалынска являлось ходатайством объединенным. К нему присоединились беглопоповцы из поселка Золотой Хвалынского района в числе 26 человек и из ряда близлежащие сел Широкобуеракского и Духовницкого районов [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 28]. Объединение было согласовано с Советом по делам религиозных культов при СНК СССР. Ходатайство верующих беглопоповцев помимо открытия молитвенного здания, имела цель образование Саратовской епархии. Этой цели способствовал тот факт, что в Вольске проживал бывший епископ старообрядческой церкви Павел [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 27].

В результате изменения религиозной политики в Саратовской области поступали ходатайства об открытии молитвенного дома от верующих старообрядцев белокриницкого согласия [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 29], о регистрации общины и молитвенного дома от старообрядцев Спасово согласие, который не был закрыт, но с сентября 1941 г. не действовал [3, Ф. Р – 461. Оп. 2. Д. 963. Л. 108]. Об открытии храмов поступали ходатайства от евангелических христиан и баптистов из Ртищево и Энгельса, иудеев и мусульман. Но из двенадцати ходатайств верующих всех религиозных культов на территории Саратовской области на конец 1945 г. ни одно не получило положительного ответа. Уполномоченный по делам религиозных культов писал в отчете за 1945 г., что факт задержки материалов об открытии церквей, после того как на их открытие дано согласие во всех инстанциях, являлось проявлением нелояльности к верующим. Преодолеть это сопротивление со стороны должностных лиц местных органов власти не было возможности, потому что это явление встречалось на каждом шагу [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50].

Власти по-разному объясняли свой отказ. Старообрядцам беглопоповского согласия Вольска ответили, что в числе верующих большое количество проживает не в Вольске, а в близлежащих селах. Кроме того, объяснили, что бывшая церковь велика и дать ей надлежащий ремонт верующие не могут [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 32]. В.М. Пешехонов писал, что исполком Вольского горсовета в целях «воспрепятствования в открытии храма» проявил ненужную заботу о материальных средствах пока еще не существующей религиозной организации, тем самым вмешался во внутренние дела общины [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50]. 15 сентября 1944 г. исполком Саратовского горсовета отказал в ходатайстве старообрядцев – белокриничников об открытии церкви в Саратове, так как здание использовалось под единственную в городе техническую библиотеку [3, Ф. Р – 461. Оп. 2. Д. 928. С. 46].

Ходатайства евангелических христиан и баптистов из Ртищево и Энгельса были оставлены без движения ввиду того, что указанные ими помещения по заключениям технических, санитарных и противопожарных комиссий оказались

непригодны [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 28]. Исполком горсовета был согласен на открытие молитвенного дома евангелических христиан и баптистов в Саратове, но ходатайство длительное время лежало без движения, хотя вопрос был одобрен Отделом пропаганды Обкома ВКП (б) [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 30]. Храм мусульман в Саратове был переоборудован под детский сад [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50]. 13 сентября 1944 г. исполком горсовета отказал группе верующих евреев, в связи с тем, что синагога была переоборудована под столовую Саратовского Горстрайтреста [3, Ф. Р. – 461. Оп. 2 Д. 928. Л. 77].

Верующие по-разному реагировали на отказ в открытии храма. Старообрядцы белокриницкого согласия Саратова хотя и остались возмущенными отказом, не попытались обжаловать решение [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 29]. Верующие иудейского вероисповедания направили жалобу в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, который предложил уполномоченному оказать содействие через Горсовет о подыскании для синагоги другого помещения. Мусульмане писали целый ряд жалоб, вплоть до ЦК ВКП (б), в которых указывали, что отказ исполкома в их ходатайстве незаконен и основан на нежелании того, чтобы мусульмане имели открытую мечеть. Совет по делам религиозных культов поручил уполномоченному обратиться с ходатайством в городской Совет о предоставлении мусульманам другое помещение под мечеть. Такое решение не устроило верующих, так как это потребовало бы больших средств на ремонт и переоборудование [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50].

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов В.М. Пешехонов писал, что запросы верующих об открытии молитвенных зданий должны удовлетворяться за счет освобождения бывших молитвенных зданий, не считаясь с тем, кем, когда и под какие цели они заняты. Уполномоченный считал нетерпимым такое положение дел, чтобы в области не было ни одного действующего молитвенного здания действующим у того или иного культа, тогда как у верующих Русской Православной Церкви в г. Саратове и области действовало на конец 1945 г. 5 церквей. М.В. Пешехонов писал, что это дает верующим осно-

вание считать, что советская власть нетерпимо относится к ним, верующим разных религиозных культов, за исключением РПЦ [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 30].

Уполномоченный по делам РПЦ, напротив, редко поддерживал ходатайства верующих. Так, П.В. Полубабкин писал, что в Энгельсе церковное здание оборудовано под центральную городскую библиотеку, освободить которую не было возможности по причине отсутствия другого подходящего здания. Изъятие храмов в селах Орлово – Гай и Никольское от организации Заготзерно, писал П.В. Полубабкин, создало бы затруднение в хлебопоставках государству [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 19]. Он также считал нецелесообразным открытие Петропавловской церкви в Саратове [3, Ф. 594. Ф. Р – 461. Оп. 2. Д. 932. Л. 80]. Но при этом, уполномоченный по делам РПЦ отмечал необходимость открытия церкви в таком городе, как Хвалынск изъятием у плодкомбината Крестовоздвиженской церкви и перевод его в другое здание [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 55].

Уполномоченный по делам религиозных культов В.М. Пешехонов отмечал, что исполкомы райсоветов выполняют ходатайства с «открытой тенденциозностью в стороны всемерного торможения в удовлетворении ходатайств». П.В. Полубабкин же главную причину отказов видел в невозможности реализовать эти ходатайства на практике [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 22]. «Из 1070 церковных зданий в Саратовской области осталось 211, но все они были заняты основательно, длительное время, в большинстве с переоборудованием, поэтому решение заявлений всегда почти были отрицательными» – писал в отчете П.В. Полубабкин [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 22]. П.В. Полубабкин также писал, что одной из основных причин медленного принятия решений об открытии храмов было несоблюдения правила подачи заявления, требуемые циркулярным письмом №201с от 20 декабря 1944 г [2, Ф. 594. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 56].

В итоге, на конец 1945 г. в Саратовской области было 22 группы верующих разных религиозных организаций помимо Русской Православной Церкви,

в том числе старообрядцев 12 групп, мусульман – 3, иудеев – 1, евангелических христиан и баптистов – 6. Однако ни одной из групп не дали разрешение на открытие молитвенного дома. В связи с тем, что Русская Православная Церковь имела уже пять открытых храмов, можно сделать вывод, что отношение к ней было немного лучше, чем к остальным конфессиям. Но, в целом, конфессиональная политика государства была противоречивой. Пойдя на уступки религиозным организациям, что было связано с определенной внешнеполитической выгодой, государство не стремилось к религиозному возрождению и всячески этому препятствовало.

Список литературы

1. Ахмедов Р.М. Особенности государственно-конфессиональный политики Советского государства в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы (1941 – 1945 гг.) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – №5. – С. 1–5.
2. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО).
3. Государственный архив Саратовской области (ГАСО).
4. Гришанина О.В. Информационный потенциал архивов Саратовской области в раскрытии темы. Саратовская епархия в годы Великой Отечественной войны // Русская Православная церковь в годы великой Отечественной войны. Саратов: СП-Принт, 2009.
5. Макаров И.В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской Православной Церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1939–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Нижний Новгород, 2002.
6. Одинцов М. Патриарх Сергий. — М.: Молодая гвардия, 2013.
7. Одинцов М.И. Хождение по мукам // Наука и религия. – 1990. – №8.
8. Постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 г. // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны

1941–1945 гг. Сборник документов. — М.: Изд-во Крутицкого подворья «Общество любителей церковной истории», 2009.

9. Смирнова О.С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944 – 1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья : диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Иваново, 2010.

10. Федотова И.Ю. К вопросу о восприятии коммунистами религиозной политики советского государства в 1920–40-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/stati/k-voprosu-o-vospriyatii-kommunistami-religioznoj-politiki-sovetskogo-gosudarstva-v-1920–40-e-gg.html>

11. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и религиозная политика Советского государства в годы войны // Христианское чтение. – 1996. – №12.

12. Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Саратов, 2017.